

дадзенайсацыяльнай сістэмай. Рэсурсы элемент – вузлавы элемент эканамічнай сістэмы, без якога сістэма сацыяльнага кіравання існаваць не можа. У сваю чаргу сістэма сацыяльнага кіравання аказвае ўздзеянне на іншыя сацыяльныя сістэмы праз суб'ектна – аб'ектны элемент.

Спіс цытаваных крыніц

1. Четвернин, В.А. Функции государства / В.А. Четвернин // Проблемы общей теории права и государства: учебник / Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма : ИНФРА. М, 2010. – с. 561 – 571.

2. Бахрах, Д.Н. Основные понятия теории социального управления/Д.Н. Бахрах// Учебное пособие по спецкурсу. Пермский ун-т, 1978. – 102 с.

3. Чиркин, В.Е. Основы публично – правового управления: учеб.пособие / В.Е. Чиркин. – М.: Изд-во МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2016. – 488 с.

4. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов– М.: Сов. Энциклопедия,1983.– 840 с.

21. Бочков, А.А. Актуальные проблемы правопонимания / А.А. Бочков // Вестник Витебского государственного университета. – 2001. - № 2. – с. 49 - 54.

УДК 347.9

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСКОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ

Е.В. Синюк, магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета

Аннотация. В статье анализируются последствия введения института административного иска в Российской Федерации. Рассматриваются особенности исковой формы обращения в суд за защитой субъективного публичного права. Делается вывод, что для судебной защиты субъективных публичных прав административный иск и исковая форма производства могут использоваться с учетом особенностей, связанных со спецификой рассмотрения и разрешения дел публично-правового характера.

Введение. Учреждение института административного иска с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) актуализировало вопрос совершенствования правовых средств защиты публичных прав в нашей стране.

В силу действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) рассмотрение дел, связанных с защитой субъективных публичных прав, осуществляется в рамках искового, особого производства, а чаще – производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Формы обращения в суд в указанных производствах называются соответственно исковым заявлением, заявлением и жалобой.

Существует мнение, что культура жалобы, преобладающая в странах Восточной Европы, отличается от западной правовой культуры, стержнем которой является вера в фундаментальные понятия гражданского достоинства, основанные на правах и законности, средством защиты которых служит иск. [1] Однако большинство ученых все же считают, что неиско-

вая форма производства по делам публично-правового характера не позволяет в полной мере обеспечить защиту субъективных публичных прав, поскольку в силу неисковой природы заявления значительно ограничивает права граждан и иных субъектов публичных правоотношений.

Основная часть. Применение исковой формы обращения в суд за защитой субъективного публичного права предполагает использование общих для искового производства правил. Однако особенности, связанные с предметом судебной деятельности в производстве по делам публично-правового характера, должны определять специфику их рассмотрения и разрешения.

Предметом судебной деятельности в производстве по делам публично-правового характера является проверка законности и обоснованности оспариваемых актов (действий) административного правоприменения, затрагивающих субъективные права и интересы граждан, юридических лиц, либо оснований удовлетворения заявлений государственных органов об ограничении прав и свобод граждан, юридических лиц.

Отметим, что специфика споров, связанных с защитой субъективных публичных прав, связана с неравным положением сторон спора: участниками судебного разбирательства с одной стороны выступают гражданин или юридическое лицо, с другой – государственные органы и должностные лица, наделенные публичными полномочиями. Данный факт необходимо учитывать для устранения процессуального неравноправия сторон. Так, КАС РФ, закрепляя принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства, подчеркивает активную роль суда (п. 7 ст. 6, ст. 14 КАС РФ). Данная особенность нашла отражение в праве суда по своей инициативе истребовать доказательства (ч. 1 ст. 63, п. 6 ч. 3 ст. 135 КАС РФ), назначать экспертизу (ч. 2 ст. 72 КАС РФ), вызвать свидетеля в судебное заседание (ч. 4 и ч. 6 ст. 69 КАС РФ), а также возможности выйти за пределы заявленных требований (ч. 1 ст. 178 КАС РФ).

В развитие темы об активной роли суда при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, можно отметить нормы КАС РФ, предусматривающие контроль суда за реализацией прав сторон в процессе.^[3] Это проявляется, в частности, в полномочиях суда по утверждению заключаемого сторонами соглашения о примирении (ст. 137 КАС РФ), принятию отказа административного истца от административного иска и признанию административного иска (ст. 46 КАС РФ), принятию встречного административного искового заявления (ст. 131 КАС РФ).

Таким образом, с помощью указанных выше положений создается необходимая предпосылка для равенства процессуально-правовых статусов участников административного спора и их независимости друг от друга.

Следует обратить внимание на п. 4 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, согласно которому суд отказывает в принятии административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), нарушающих права, свободы и законные интересы не-

определенного круга лиц, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете. По всей видимости, рассматриваемая норма нацелена на исключение рассмотрения судами тождественных дел и применение уже принятого по такому делу судебного решения ко всем однородным публично-правовым спорам. Однако в данном случае можно констатировать факт ограничения граждан (юридических лиц) в возможности судебной защиты нарушенных прав в том случае, когда имеются основания, не указанные административным истцом при рассмотрении дела, и, следовательно, не учтенные судом при вынесении судебного решения по ранее рассмотренному делу, либо возникли новые основания. Некоторые российские процессуалисты придерживаются мнения, что в целях недопущения подобного ограничения прав участников публичных отношений следует связывать отказ в принятии административного искового заявления по указанной категории дел с тождеством как предмета, так и оснований административного иска.[2] С другой стороны, установление обязанности суда проверить законность и обоснованность оспариваемого акта (действия) в полном объеме вследствие отказа от права многократного обращения в суд по разным мотивам оправдывает существование данного правила.

Также при обращении в суд за защитой субъективных публичных прав особое значение имеет срок, в течение которого может быть подано административное исковое заявление. По общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 219 КАС РФ, он составляет три месяца со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. В ряде случаев могут устанавливаться как более длительные, так и сокращенные сроки. При этом пропуск срока не является основанием для отказа в принятии заявления: на сроки обращения в суд с административным исковым заявлением распространяются положения, касающиеся исчисления, окончания и восстановления процессуальных сроков. По общему правилу, если суд выяснит, что срок на обращение в суд пропущен по уважительной причине, он может быть восстановлен (ч. 5-7 ст. 219 КАС РФ).

Таким образом, введение института административного иска определило момент начала исчисления сроков по аналогии с порядком исчисления сроков исковой давности. Соответственно, правовые последствия его несоблюдения носят материально-правовой характер (отказ в удовлетворении заявления).

Сокращение сроков, в свою очередь, позволяет учесть специфику обращения за защитой определенных публичных прав и обусловлено значимостью споров, а также характером публичных правоотношений и наличием возможности суда своевременно вмешаться в урегулирование возникшего спора и предотвратить наступление неблагоприятных последствий для участников публичных правоотношений.[2]

Представляется верным мнение авторов, считающих, что рассмотренные особенности обеспечивают возможность своевременного и всестороннего рассмотрения административных дел и способствуют повы-

шению эффективности судопроизводства и обеспечению его задач с учетом интересов участников публичных правоотношений.[3]

Заключение. Таким образом, административный иск и исковая форма производства могут использоваться для судебной защиты субъективных публичных прав с учетом особенностей, связанных со спецификой рассмотрения и разрешения дел публично-правового характера: активная роль суда в процессе, в том числе по полной проверке законности и обоснованности оспариваемых актов (действий), введение различных, в том числе сокращенных сроков исковой давности на обращение в суд и др.

Список цитированных источников

1. Шайо А. Нестерпимая правота прав. Право посткоммунистических обществ // Российский бюллетень по правам человека. – 1995. – Вып. 5. – С. 13.

2. Торопов А.В. Исковая форма в административном судопроизводстве: новое в законодательстве / А.В. Торопов // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 360 – 366.

3. Степанян Ш.У. Особенности административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления судебной власти / Ш.У. Степанян // Российский судья – 2015. – № 11. – С. 44 – 47.

УДК 343.97

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Г. Стаценко, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового обеспечения защиты жертв преступной деятельности, даётся анализ действующего законодательства в указанной сфере, формулируются предложения, по совершенствованию норм законодательства.

Введение. Проведенное сравнительное исследование законодательства Республики Беларусь в части обеспечения необходимой защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, свидетельствует о необходимости его совершенствования и разработки системы правовых и организационно-профилактических мер предупреждения развития криминальной виктимности в Республике Беларусь.

Основная часть. Более одиннадцати лет прошло со времени утверждения (2006 год) Советом Министров Республики Беларусь Концепции защиты жертв преступной деятельности. Необходимость ее разработки и принятия была обусловлена, как это определялось в самом документе, «негативными тенденциями в развитии преступности и органически связанной с ней криминальной виктимизации населения в период перехода страны к рыночным отношениям, а также необходимостью противопо-